

ПЕРВЫЙ ДОКТОР ИСТОРИИ

Заслуженный деятель науки РСФСР и Якутской АССР, первый лауреат Государственной премии Республики Саха (Якутия) имени А. Е. Кулаковского Георгий Прокопьевич Башарин известен как крупный историк-якутовед, как выдающийся общественный деятель. Его знали на просторах необъятной России, за ее пределами, за рубежом. Он верно служил своему народу, отечественной науке. Считал себя не только сыном своего народа, но и великой России, гордился ею, славил ее дела. Все это — от восприятия им духа и мыслей своих великих предшественников, считавших, что достоинство родного народа заключается не в этнической самоизоляции, а в духовной раскованности, во взаимосотрудничестве народов, в совместном равноправном историческом творчестве. Именно в этом богатство его натуры, широта его исследовательского поля, энергия его идей и мыслей, не оставлявших равнодушными многих его коллег. Не только коллег, но и ... вечных оппонентов. И он боролся ... боролся, чтобы отстоять правду истории, в которой нуждался родной народ. И жизнь его была жизнью борца.

Георгий Прокопьевич родился 21 марта 1912 г. в Сыланском наслеге Ботурусского улуса в бедной крестьянской семье, в которой было шестеро детей.

Трудная жизнь, типичная для большинства якутских крестьян, не обошла Георгия, и он до 17 лет не мог сесть за школьную парту и приобщиться к грамоте. Только весной 1929 г. в школе ликбеза он впервые взял в руки букварь. Одаренный от природы, он очень быстро и увлеченно овладел грамотой, с огромным интересом вошел в мир познаний. За два года окончив пять классов, он в сентябре 1931 г. стал студентом подготовительного отделения Якутского педагогического техникума. В 1934 г. способного

В 1938-1940 гг. Г. П. Башарин работал в Якутском пединституте, преподавал историю средних веков, основы марксизма-ленинизма. В 1941 г. он экстерном сдал экзамены кандидатского минимума и одновременно готовил монографию об истории общественной мысли в Якутии на материале о творчестве А. Е. Кулаковского, А. И. Софронова и Н. Д. Неустроева. 10 сентября 1943 г. историк успешно защитил кандидатскую диссертацию на заседании Ученого совета Института истории АН СССР. В дальнейшем он переключился на изучение истории аграрных отношений в Якутии и над темой «Три якутских реалиста-просветителя» работал в 1944-1949 гг. в докторантуре при Институте истории АН СССР. 5 июня 1950 г. Георгий Прокопьевич защитил докторскую диссертацию на тему «История аграрных отношений в Якутии (60-е годы XVIII – сер. XIX в.)». В 38 лет он стал первым из якутов доктором наук по истории.

Перед доктором исторических наук открылись широкие возможности для реализации новых научных замыслов, и с такими мыслями он начал работать в Институте языка, литературы и истории ЯФ АН СССР. Однако вскоре общая ситуация изменилась так, что Георгий Прокопьевич вынужден был больше защищаться от клеветнических нападок, чем заниматься научными исследованиями. В условиях разгула последствий культа личности он был обвинен в «буржуазно-националистических извращениях», подвергнут политическому преследованию, исключен из партии, у него отняли ученые степени кандидата и доктора исторических

наук, отказали в присвоении звания профессора. Со страниц газет и журналов на него обрушилась лавина примитивно-социологизированной клеветы, политизированных ярлыков и псевдоидеологизированных оценок. Их авторы маскировались под марксизм-ленинизм, они выдавали себя за знатоков этого учения, выступали от имени науки. Казалось, что дух историка будет сломлен, воля его подавлена. Однако Г. П. Башарин не сломался, не сдался, потому что он был вооружен научным познанием, боролся на уровне и с помощью науки, руководствуясь научным мировоззрением. Подтверждение этому и другой факт - в 1956 г. он вторично защитил докторскую диссертацию.

С 1957 г. Г. П. Башарин работал в Институте языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР, с февраля 1959 г. был переведен в Якутский государственный университет на должность заведующего кафедрой всеобщей истории, на которой проработал до последних дней жизни. В 1961 г. второй раз утвержден в звании профессора. В 1964-1966 гг. работал деканом историко-филологического факультета ЯГУ. В годы работы в университете он читал курсы: истории средних веков, истории южных и западных славян, историографию средних веков; был постоянным руководителем методологического семинара; бессменно руководил научным студенческим кружком «История».

Наряду с педагогической и научной деятельностью, Г. П. Башарин вел большую общественно-политическую работу. Он был человеком своего времени. Был комсомольцем, коммунистом. Что касается мировоззренческих вопросов, то он считал, что человечество еще не выработало такого учения об обществе, как марксизм-ленинизм, и до конца своих дней остался верен этому учению. Он возглавлял комиссию по республиканской премии им. П. А. Ойунского в области литературы и искусства. Был председателем Якутского отделения Всероссийского общества по охране памятников истории и культуры, состоял членом ученых советов ЯГУ и ИФФ, ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР, ЦГА ЯАССР, Республиканского музея им. Ярославского. Избирался депутатом Верховного Совета ЯАССР четырех созывов, был членом Якутского обкома партии, делегатом XXIII съезда КПСС. Последние годы своей

жизни он посвятил благородному делу, имеющему общенародное значение — возрождению производства хлеба в нашей северной республике. Он объездил почти все земледельческие районы Якутии, выступал перед общественностью, доказал руководству республики необходимость производства собственного хлеба в условиях рыночных отношений. Сейчас его подвижническая деятельность воплощается в движении хлебобобов республики и первые практические дела позволяют надеяться, что усилия ученого-историка не пропали даром.

Профессором Башариным опубликовано более 500 научных, научно-популярных и публицистических работ, в том числе монографии, посвященные изучению истории, историографии Якутии и Сибири в целом, литературного наследства, исторических традиций совместной жизни русского и якутского народов. Труды его печатались в Якутске, Москве, в журналах «Исторические записки» АН СССР, «Вопросы истории», «Краткие доклады и сообщения» Института истории Академии наук СССР. Проблематика исследований Г. П. Башарина носит разносторонний характер. Научно-исследовательская деятельность профессора развевывалась в основном по семи направлениям:

1. Г. П. Башарин впервые изучил сложную и запутанную историю аграрных отношений в Якутии XVII — начала XX в. Им написан двухтомный труд, успешно защищенный 5 июня 1950 г. на Совете Института истории АН СССР в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. В 1956 г. он подал рукопись диссертации в сохраненном варианте под названием «История аграрных отношений в Якутии (60-е годы XVIII — середина XIX в.». Эта монография представляет собой фундаментальное исследование аграрных отношений. Центральный тезис книги — земля является главным средством производства у скотоводов, тем самым он пересмотрел так называемую скотоводческую теорию, согласно которой у кочевников таковым служит будто бы скот. Автор проследил процесс зарождения и развития частной собственности на землю у якутов. Открыл ранее не известную в науке соболино-лисий систему распределения земли в якутских улусах с 60-х гг. XVIII в. До него исследователи считали, что

таковой является классная система распределения земли. Г.П. Башарин же убедительно доказал, что эта система сложилась в 30-х гг. XIX в. В книге сделан новый важный вывод, что ясак представлял своеобразную форму феодальной ренты. В результате анализа различных проявлений социальной истории якутов в обществе автор пересмотрел традиционную концепцию, согласно которой «хасаас» являлся будто бы главной формой эксплуатации крестьян-скотоводов, и доказал, что центр социальных отражений находился в самом тойонском хозяйстве. Впервые в историографии в этой монографии изучены социальные основы борьбы бедноты против тойонов, раскрыта сущность «разбойничества» Василия Манчары, улусной бедноты 30-40-х гг. XIX в. Новым представляется рассмотрение проникновения в край товарно-денежных отношений, их становление. Впервые специально рассмотрено приобщение якутов к русской земледельческой культуре. Нарисована яркая картина возникновения и развития хозяйственных и семейных связей, сотрудничества якутских и русских крестьян, что имело важное положительное историческое значение.

Главное достоинство монографии состоит в том, что в ней история аграрных отношений в Якутии до середины XIX в. разработана в широком плане, в свете научного понимания сущности аграрной истории как совокупности сложного комплекса проблем социально-экономических отношений в деревне. Она рассмотрена в тесной связи с общероссийским историческим процессом. Выявлены ее общие исторические закономерности и специфические особенности. В своем труде Г. П. Башарин, по признанию специалистов, сделал такие открытия, которые имеют большое значение для изучения истории аграрных отношений у разных скотоводческих народов мира.

Основные положения монографии были развиты и углублены в дальнейшем в других исследованиях по истории Якутии второй половины XIX — начала XX в.

2. В рамках изучения истории аграрных отношений еще в 50-х гг. Г. П. Башарин приступил к научному осмыслению исторического значения новой в условиях Ленского края отрасли хозяйства — земледелия русских крестьян и приобщения к нему коренных

жителей. Затем на протяжении нескольких десятилетий он собрал огромный конкретно-исторический материал, что послужило основой создания двухтомного фундаментального исследования «История земледелия в Якутии (XVII в. — 1917 г.)». В нём представлена вся история зарождения и развития земледелия с XVII в. по 1917 г. на обширной территории края. В центре внимания автора — приобщение коренных жителей Ленского края, традиционными занятиями которых были скотоводство, оленеводство, охота и рыболовство, к земледельческой культуре русских крестьян. В исследовании воссоздана история драматической борьбы за распространение земледельческой культуры в экстремальных природно-климатических условиях. Как показал автор, продвижение земледелия на Север сопровождалось неимоверными трудностями. Однако новая отрасль хозяйства при всех зигзагах истории в конечном счете развивалась. В XVII в. русские крестьяне начали приобщать якутов к земледелию. К началу XX в. якуты в основной своей массе стали хлеборобами, с 60-х гг. XIX в. и часть эвенков стали земледельцами.

В монографии детально изучена динамика посева и урожая зерновых, картофеля и овощей, прослежены техника и культура земледелия, производства хлеба на душу населения и на рынок, освещена роль этой отрасли в социально-экономическом развитии края. Автор глубоко прав, утверждая, что немногочисленные русские крестьяне сумели создать в суровых природно-климатических условиях Севера рентабельную земледельческую отрасль хозяйства и тем самым проявили настоящий трудовой подвиг. Этот подвиг, по мнению исследователя, имел огромное культурно-историческое значение, ибо в других частях обширной зоны «вечной мерзлоты» не было и нет равнозначных аналогов.

Труд Башарина — богатый опыт земледельческой культуры в суровых природно-климатических условиях, является настольной книгой всех тех, кто возрождает земледелие в современных условиях.

3. Со второй половины 40-х гг. Г. П. Башарин обращает большее внимание на разработку проблем общественного строя у якутов XVII — начала XX в., что было тесно связано с изучением истории аграрных отношений. В 1950 г. исследователь опубли-

ковал первую специальную статью, рассмотрел её в монографии «История аграрных отношений в Якутии», участвовал в дискуссии о сущности патриархально-феодалных отношений у скотоводческих народов Средней Азии, Казахстана, Сибири и других районов на страницах журнала «Вопросы истории». В 1964 г. состоялось Всесоюзное совещание историков, посвященное обсуждению генезиса феодализма у народов России, на котором Георгий Прокопьевич участвовал в дискуссии, развернувшейся по докладу члена-корреспондента АН СССР В. И. Шункова. В 1974 г. опубликовал монографию, в которой исследовались социально-экономические отношения в Якутии второй половины XIX – начала XX в.

В разработке проблемы общественного строя Г. П. Башарин продолжал, расширял и углублял концепцию С. В. Бахрушина, согласно которой у якутов XVII в. зарождались феодальные отношения, получившие дальнейшее развитие в XVIII – XIX вв. При этом принципиально новым является вывод о том, что экономической основой социальных отношений являлась фактическая монопольная собственность тойонов на землю, сочетавшаяся с юридической верховной собственностью государства на земли Якутии как «государевой вотчины». Вклад историка оказался полезным в научной разработке одного из аспектов общероссийского исторического процесса эволюции общественного строя скотоводческих народов Средней Азии и Казахстана, народы которых находились в составе России. Социально-экономические отношения у кочевников, по мнению исследователя, имеют общие закономерности с феодализмом у земледельческих народов. В то же время для них характерны специфические особенности, которые состоят в основном в наличии значительных пережитков родового строя и домашнего рабства, в недостаточной юридической (письменной) оформленности социальных институтов (последнее может быть объяснено, помимо всего прочего, и культурной отсталостью кочевников).

4. С 1941 г. Г. П. Башарин приступил к разработке сложной проблемы вхождения Якутии в состав Российского государства, раскрытию его исторического значения. На второй научной конференции (июнь 1942 г.) Якутского педагогического института он впервые выдвинул вопрос о прогрессивном историческом

значении присоединения в XVII в. Якутии к Российскому государству. Эта мысль нашла свое отражение в совместной статье Г. П. Башарина, А. П. Окладникова и С. И. Боло, опубликованной в том же году, в кандидатской диссертации, посвященной изучению общественной мысли в Якутии и защищенной 10 сентября 1943 г. в Институте истории АН СССР, в виде книги «Три якутских реалиста-просветителя» (1944 г.).

В последующих работах Г. П. Башарин расширял и углублял всестороннее изучение темы, в ходе которого он пересмотрел «теорию завоевания» и «концепцию присоединения» и обосновал концепцию «добровольного вхождения».

Еще в 40-х гг. Г. П. Башарин рассматривал Ленский край как продолжение Сибири на северо-востоке Азии, как её органическую часть. Поэтому и «концепция присоединения» к Российскому государству, и «концепция вхождения» в состав России по существу относились ко всей Сибири. В 1957 г. вышла в свет его книга, в которой дано развернутое изложение «концепции вхождения» Якутии в состав России.

Фактическим и логическим итогом исследований явилась его новая монография, охватывающая Сибирь в целом. Слабость «концепции присоединения» Г. П. Башарин видел в попытках возродить дворянско-буржуазную «теорию завоевания» Сибири, а также в поддержке позиции отдельных зарубежных ученых, проповедующих идею русской экспансии на обширной территории от Уральских хребтов до побережий Ледовитого и Тихого океанов на северо-востоке.

Сущность концепции «добровольного вхождения», по мнению Г. П. Башарина, состоит в следующем. Разгром дружиной Ермака царства Кучума имел освободительное для народов Сибири значение, означал ликвидацию последних остатков монголо-татарского ига. В истории дальнейшего продвижения русских на восток, северо-восток Азии не было больших кровопролитных войн. Те отдельные разрозненные вооруженные стычки, которые не могли не быть при антагонистическом обществе, не имели ведущего, решающего значения. Обширный район от Уральских хребтов на юго-западе до побережья Ледовитого и Тихого океанов на северо-

востоке, включая Якутию, Бурятию, Дальний Восток, вошел в состав России в основном мирным путем, в результате великих русских географических открытий, хозяйственного освоения земель, экономических, культурных связей местных народностей и племен с русским народом. Г. П. Башарин доказывал правильность положения о том, что Россия географически, экономически и исторически относится не только к Европе, но и к Азии.

Особенность подхода Г. П. Башарина к этому вопросу состояла в том, что он рассматривает его в широком плане не только с точки зрения исторических судеб народов самой Сибири, но и с точки зрения исторической миссии России, перспектив истории развития страны, её международного положения с XVI — XVII вв. по настоящее время. И еще — изучение и понимание данной проблемы он не сводит к конкретным, частным фактам, а раскрывает суть событий и фактов, прослеживает диалектику всего процесса вхождения, отвергает примитивный натуралистический подход к интерпретации исторической действительности.

5. С 1941 г. Г. П. Башарин начал изучение истории общественной мысли в Якутии по материалам творческой жизни А. Е. Кулаковского, А. И. Софронова и Н. Д. Неустроева. Первое же его выступление по этому вопросу на второй научной конференции Якутского пединститута вызвало большую дискуссию. Поскольку в его выступлении речь шла о трех писателях, их литературном наследстве, в дальнейшем проблема дискуссии превратилась в литературоведческую и, может быть, это обстоятельство послужило поводом к тому, чтобы к ней примкнули, главным образом, окололитературные деятели, не разбиравшиеся в вопросах истории, в том числе истории общественной мысли. Люди, объявившие себя знатоками литературного наследия, добились партийно-административного вмешательства в «развитие» постановления Якутского обкома ВКП (б) от 9 сентября 1938 г., объявившего писателей «буржуазными националистами», принятия тем же обкомом постановления от 1 марта 1943 г. «О литературном наследстве Кулаковского, Софронова и Неустроева», давшего еще более жесткую оценку трем писателям. Однако это не помешало Г. П. Башарину принципиально и настойчиво отстаивать свои научные позиции,

проявить большое мужество и смелость. В своей работе «Три якутских реалиста-просветителя» (1944 г.) ему удалось теоретически обосновать критический реализм, демократическую, просветительскую сущность творчества Кулаковского, Софронова и Неустроева. 16 октября 1944 г. обком партии принял постановление «О литературном наследстве якутских писателей Кулаковского, Софронова и Неустроева», отменив свое постановление от 1943 г.

Однако, несмотря на все это, в 1952 г. было принято постановление бюро Якутского обкома КПСС «О буржуазно-националистических извращениях в освещении истории якутской литературы», в котором писателей снова объявили «буржуазными националистами», а Г. П. Башарин оказался исключенным из партии, лишенным ученых степеней и звания, даже места работы. Но он мужественно перенес тяжелую несправедливость, последствия политической репрессии.

Знаменательным в жизни Г. П. Башарина стал 1962 г., когда было полностью снято, как необоснованное, обвинение его в буржуазном национализме, восстановлены стаж его кандидатской степени с 1943 г., докторской — с 1950 г., звание профессора — с 1952 г. Тогда было покончено с тяжелой несправедливостью, навязанной ему малообразованной административно-партийной верхушкой республики. Полную радость он испытал и в мае 1989 г., когда было окончательно и безвозвратно отменено пресловутое постановление бюро обкома партии «О буржуазно-националистических извращениях в освещении истории якутской литературы» от 6 февраля 1952 г. Это был момент победы его научной позиции, блистательный итог его многострадальной, но принципиальной борьбы. Отныне в истории общественной мысли Якутии начала XX в. Кулаковский, Софронов и Неустроев остаются прогрессивными, демократическими деятелями-просветителями. Основным возможным путем улучшения якутского общества они считали приобщение местных народных масс к русской культуре, поднятие уровня их культуры, их просвещения. Кулаковский, Софронов и Неустроев испытывали влияние российского просветительства XIX в. и стали писателями, общественными деятелями-просветителями.

6. В трудах Г. П. Башарина получило освещение развитие культуры в условиях новой советской Якутии. Исследование литературного творчества, культурно-просветительной и общественно-политической деятельности А. Е. Кулаковского, А. И. Софронова и Н. Д. Неустроева в последние годы их жизни само по себе относится к истории нового общества, советской культуры в Якутии. Оно оказало благотворное влияние на понимание перехода демократической интеллигенции дореволюционного периода на позиции советской власти.

В 1942 г. издана работа Г. П. Башарина «Культура, искусство и здравоохранение ЯАССР за XX лет». В ней обозревается история возникновения и развития культуры, искусства и образования, достижения здравоохранения в первые годы существования нового общества. Автор сам плодотворно трудился как непосредственный участник борьбы за дальнейшее процветание культуры родного народа. На Второй научной конференции Якутского педагогического института в 1942 г. он выступил с докладом «Якутская литература за первый год войны». В нем он поставил вопрос о необходимости восстановления писательской организации в республике, о мобилизации творческих сил писателей на разгром немецко-фашистской армии. По заявлению Г. П. Башарина 1 марта 1943 г. была восстановлена писательская организация, что сыграло важную роль в развитии якутской литературы. Он выступал перед писателями с лекциями, докладами, опубликовал статьи с целью пропаганды достижений якутской литературы, об её патриотическом долге и задачах.

Георгий Прокопьевич продолжал участвовать в деле развития якутской литературы и культуры до последних дней жизни. Ему принадлежат статьи о творчестве П. А. Ойунского, Н. Е. Мординова, Д. К. Сивцева, С. С. Васильева, Софр. Данилова и других писателей республики; о творчестве А. Н. Мунхалова, В. Р. Васильева и других, о театре и артистах, о развитии хореографического искусства в Якутии.

В 1940 г. опубликованы две статьи Г. П. Башарина, в которых раскрывалось огромное значение олонхо как энциклопедии бесписьменной культуры якутов, художественного отражения их

древнейшей истории, воплощения богатства их языка. На фоне высокой оценки духовного потенциала олонхо выглядит кощунственным тот факт, что к началу Великой Отечественной войны из репертуара Якутского музыкально-драматического театра было снято либретто олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» как якобы «феодално-тойонское творение», как «памятник невежества». И здесь Г. П. Башарин не сдавал свою позицию. Осенью 1942 г. в Комитете по делам искусств при Совете Народных Комиссаров ЯАССР по предложению Г. П. Башарина состоялось совещание артистов, художников и писателей. На совещании обсуждался его доклад о патриотической сущности олонхо «Нюргун Боотур Стремительный», о необходимости включения его либретто в репертуарный план Якутского театра, популяризации лучших произведений героического эпоса в интересах воспитания народа в любви к Родине, в духе патриотизма. В докладе говорилось не только об олонхо, но и о русских былинах, об эпосе многих других народов, доказывалось единое интернациональное патриотическое содержание произведений героического жанра фольклора.

Участники совещания поддержали докладчика и выступили за популяризацию олонхо среди масс. Либретто «Нюргун Боотур Стремительный» было включено в репертуар театра.

В дальнейшем Г. П. Башарин выступал с лекциями и консультациями перед артистами театра. Он сотрудничал с писателем Д. К. Сивцевым, режиссером В. В. Местниковым, композитором М. Н. Жирковым, художником Г. М. Туралысовым. Одновременно Г. П. Башарин выступал в печати со статьями о патриотическом содержании олонхо. Героическую драму «Нюргун Боотур Стремительный» он проследил до сцены ее постановки.

Вклад Башарина в научное изучение олонхо, в его сценическое освоение и популяризацию, как видно, весьма значителен. Ему принадлежит заслуга научного раскрытия глубоко гуманистического содержания якутского эпоса.

7. В 1947 г. на Учредительной сессии Якутской Базы АН СССР Г. П. Башарин выступил с историографическим докладом «Состояние и задачи изучения истории аграрных отношений в Якутии». В дальнейшем разработка актуальных проблем историографии

стала одной из основных объектов его научно-исследовательской работы. В 1963 г. опубликована статья, в которой рассмотрено освещение социально-экономических отношений во втором томе «Истории Якутской АССР». В 1965 г. Г. П. Башарин издал специальную книгу, посвященную изучению историографии Ленского края до 1917 г. В ней дана обобщенная характеристика работ авторов XVII – начала XX в. и советского периода, занимавшихся изучением истории и этнографии Якутии до 1917 г. Рассмотрены археологическое изучение края, теории о происхождении якутского народа, вхождении Ленского края в состав России, изучение общественного строя у якутов, хозяйства и культуры коренных жителей, деятельности политических ссыльных, общественного движения и т.д. В «Обзрении историографии дореволюционной Якутии» подведены итоги изучения работ более чем пятидесяти дореволюционных и советских авторов.

В 1971 г. вышла в свет новая монография Г. П. Башарина, в которой рассмотрены актуальные вопросы вхождения Сибири в состав Российского государства. Проблема эта давно привлекала к себе внимание исследователей, многократно затрагивалась в общих историографических работах о Сибири, в учебниках по истории, в монографиях, посвященных изучению разных сторон истории России в целом. Но не было ни одной историографической работы, в которой была бы изложена последовательная концепция вхождения Сибири в состав России и широко раскрыто его историческое значение.

Для историографических трудов профессора Башарина характерен ряд поучительных моментов. Речь идет о том, что автор обращает большое внимание, прежде всего, на предмет историографии как особой отрасли исторической науки. Для него главным объектом историографического рассмотрения является вопрос о том, какова методология исследователей, труды которых он изучает. Сюда относятся мировоззрение, общественно-политическая позиция исследователя, источниковедческая база работ, их фактическое содержание, то новое, что достигнуто по сравнению с предыдущими трудами в понимании явлений и событий общественного развития. Ученый придавал большое значение вопросу

о приоритете, т.е. о фактическом вкладе автора в историческое познание.

Г. П. Башарин был исследователем широкого диапазона. Его труды весьма оригинальны, они опираются на солидный методологический и фактический материал. Во всем этом можно усмотреть благотворное влияние научной традиции представителей русской гуманитарной науки — Б. Д. Грекова, Н. М. Дружинина, Л. М. Панкратовой, М. В. Нечкиной, С. В. Бахрушина, С. А. Токарева и многих других, о чем сам историк говорил постоянно и с большой благодарностью. Г. П. Башарин — большой труженик науки, он внес крупный вклад в развитие отечественной исторической науки, зарождение и развитие научного якутоведения. Он оставил свою научную школу. В этом — непрерывность научного познания истории народа, проявление его внутренних законов дальнейшего развития.

В.Н. Иванов,
доктор исторических наук, профессор

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА Г. П. БАШАРИНА

Родился 21 марта 1912 г. в Сыланском наслеге Чурапчинского улуса Якутской АССР.

До 1929 г. — работал в колхозе.

1929 г. (весна) — полмесяца учился в школе ликбеза.

1929-1931 гг. — учился в Сыланской начальной школе. Окончил 5 классов Чурапчинской школы колхозной молодежи.

1930 г. — вступил в члены ВЛКСМ.

1931-1934 гг. — учеба на подготовительном отделении, окончил два курса Якутского педагогического техникума.

1934 г. — направлен на курсы по подготовке в Якутский педагогический институт как ударник и лучший общественник педтехникума.

1934-1937 гг. — студент 1-3 курсов исторического факультета Якутского пединститута.

1936 г. — награжден Почетной грамотой Центрального исполнительного комитета Якутской АССР за отличную учебу и общественную работу.

1937-1938 гг. — студент V курса Московского пединститута им. К. Либкнехта, который окончил с отличием и благодарственным письмом профессуры и ГЭК.

1938-1940 гг. — старший преподаватель истории средних веков и основ марксизма-ленинизма Якутского пединститута.

1940 г. — направлен на годичное спецлечение в г. Москву и Крым.

1941-1943 гг. — назначен Советом народных комиссаров ЯАССР заведующим фондами Научно-исследовательского института языка и культуры при СНК ЯАССР.

1941 г. — принят в члены ВКП(б).

1943 г. — присуждена ученая степень кандидата исторических наук за монографию «Три якутских реалиста-просветителя: Кулаковский, Софронов и Неустроев: из истории общественной мысли», защищенную в качестве диссертации в Институте истории АН СССР.

1945 г. — делегат юбилейной сессии АН СССР, посвященной 220-летию Академии наук. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

1947 г. — награжден орденом «Знак Почета».

1950 г. — защита диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук в Институте истории АН СССР на тему «История аграрных отношений в Якутии (60-е годы XVIII — XIX вв.)».

Член общества «Знание».

1951-1952 гг. — заведующий кафедрой истории СССР Якутского пединститута.

1952 г. — бюро Якутского ОК ВКП (б) приняло постановление «О буржуазно-националистических извращениях в освещении истории якутской литературы», исключило Г. П. Башарина из рядов партии, освободило от занимаемой должности заведующего кафедрой истории СССР ЯШИ. ВАК постановил: а) отложить ходатайство об утверждении в ученой степени доктора исторических наук Г. П. Башарина; б) рассмотреть ходатайство о присвоении ученой степени кандидата исторических наук Г. П. Башарина в 1953 г.

1953 г. — освобожден от работы младшего научного сотрудника. Принят на работу в качестве методиста Якутской республиканской детской туристической станции.

Освобожден от должности инспектора и командирован в Институт истории АН СССР для подготовки и защиты докторской диссертации. Восстановлен в члены КПСС.

1957 г. – решением ВАК присуждена ученая степень доктора исторических наук.

1957-1960 гг. — старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР.

1958-1992 гг. – член научного совета Республиканского краеведческого музея им. Е. Ярославского.

1959 г. – решением Президиума АН СССР утвержден в ученом звании старшего научного сотрудника по специальности «История СССР».

1960-1992 гг. — профессор кафедры всеобщей истории Якутского госуниверситета.

1960-1986 гг. — член Ученого совета Якутского государственного университета.

1960-1992 гг. – член Ученого совета историко-филологического факультета, историко-юридического факультета.

1960-1989 гг. — зав. кафедрой всеобщей истории Якутского государственного университета.

1962 г. — бюро Якутского обкома КПСС приняло постановление «Об исправлении ошибок в освещении некоторых вопросов истории якутской литературы».

1963-1979 гг. — депутат Верховного Совета ЯАССР VI, VII, VIII и IX созывов. Был председателем постоянной комиссии по народному образованию и культуре.

1966-1974 гг. — делегат XXV-XXVII, XXIX Якутской областной конференции КПСС.

1964 г. — объявлена благодарность приказом министра высшего и среднего специального образования РСФСР.

1966-1992 гг. — председатель комиссии по присуждению республиканской премии им. П. А. Ойунского в области литературы и искусства.

Занесен в Книгу Почета Якутской областной комсомольской организации за участие в воспитании молодежи, в подготовке

1966-1972 гг. — председатель Якутского республиканского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

1966-1975 гг. — зам. председателя специализированного Ученого совета по присуждению ученых степеней по гуманитарным наукам при Якутском государственном университете.

1967 г. — награжден орденом Трудового Красного Знамени. Делегат I Республиканского съезда интеллигенции Якутии.

1968 г. — командирован в ФРГ в составе делегации советских ученых в связи с 150-летием со дня рождения К. Маркса, в г. Мюнхене выступил с докладом.

Делегат IV-VI съездов работников культуры Якутской АССР.

1969 г. — участвовал в работе научной сессии в Институте истории АН СССР по проблеме «История социалистического и коммунистического строительства в СССР». Выступил с сообщением «Состояние и задачи изучения аграрной истории Якутии советского периода».

Делегат 37-39 Якутской городской комсомольской конференции.

Делегат Якутской республиканской конференции колхозников.

1970 г. — награжден юбилейной медалью «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина.

Делегат XIII Международного конгресса исторических наук (г. Москва). Выступил с сообщением.

1971 г. — делегат XIII Международного конгресса по истории науки (г. Москва).

1972 г. – присвоено звание Почетного гражданина Чурапчинского района Якутской АССР за долголетнюю плодотворную работу и заслуги в развитии экономики и культуры района.

Присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР» за заслуги в области научно-педагогической деятельности.

1974 г. — делегат советской конференции сторонников мира (г. Москва).

1975 г. — награжден медалью «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

1976 г. — участие в работе Всесоюзной конференции «Социалистическое преобразование жизни народов Советского Севера и пути их дальнейшего развития».

1979 г. — награжден знаком «Победитель социалистического соревнования 1979 года» от имени Министерства ВССО и ЦК профсоюза.

1981 г. — награжден медалью «Ветеран труда».

1982 г. — награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР за многолетнюю плодотворную научно-педагогическую деятельность.

Участвовал в работе Всесоюзной конференции «Историческое развитие народов Сибири» (Новосибирск). Выступил с докладом «Якутия как неразрывная часть России».

1984 г. — награжден Почетной грамотой МВ ССО РСФСР за заслуги в подготовке квалифицированных специалистов, развитие научных исследований, активную общественную деятельность.

Награжден нагрудным знаком Министерства высшего, среднего специального образования и Центрального комитета профсоюза за «Отличник высшего образования».

Участвовал в работе Всесоюзной конференции «Художественные искания современной многонациональной литературы». Выступил с сообщением.

1985 г. — награжден медалью «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

1987 г. — делегат учредительной конференции Якутского республиканского отделения Советского фонда культуры.

1988 г. — делегат I Учредительного съезда Союза театральных деятелей Якутии.

1989 г. — Бюро Якутского обкома КПСС рассмотрело и постановило отменить как ошибочное и утратившее силу постановление Бюро обкома от 10 февраля 1962 г. «О буржуазно-националистических извращениях в освещении истории якутской литературы».

Участвовал в работе Всесоюзной научной конференции «Освободительное движение в России и якутская политическая ссылка (XIX — нач. XX вв.)». Выступил с докладом «Роль политических ссыльных в развитии земледельческой культуры в Якутии».

Член регионального специализированного Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук в Институте языка, литературы и истории СО АН СССР.

Участвовал в работе Всесоюзной научной конференции «Руководство партии социалистическим строительством в Сибири, на Дальнем Востоке и революционная перестройка». Выступил с докладом «Политика перестройки села, ее теоретическая основа».

Участник Первой Учредительной конференции крестьянских хозяйств и сельских кооперативов Якутии.

1990 г. — делегат Учредительного съезда крестьянского союза Якутской-Саха республики.

1991 г. — участвовал в работе республиканского совещания хлеборобов по возрождению зернового хозяйства в Амге.

1992 г. — присуждена Государственная премия Республики Саха (Якутия) им. А. Е. Кулаковского № 1 за особые заслуги по возрождению духовной культуры народов Якутии.

1992 г. — 18 апреля скончался в г. Якутске.

1992 г. — вышло постановление Правительства РС (Я) от 26 мая № 233 об увековечении памяти Г. П. Башарина.